

# Сербское войско Краины в начале 1995 г.

Организация, планирование, боевые возможности

**Коста НОВАКОВИЧ**  
**Александар РАДИЧ**  
**Вадим СОКОЛОВ**

**Р**еспублика Сербская Краина (РСК) 1995 г. встретила в довольно сложном положении. Хорватия по-прежнему категорически отказывалась признать её независимость и готовилась к решению «сербского вопроса» военным путём. В соседней Боснии и Герцеговине координировавшие свои действия войска боснийских хорватов и мусульман теснили Войско Республики Сербской (ВРС). Особенно тревожным для РСК было постепенное продвижение боснийских хорватов в направлении г. Босанско-Грахово, через который проходила дорога, связывавшая столицу РСК Книн с Баня-Лукой, столицей Республики Сербской (РС).

Тяжёлой была и внутренняя ситуация в РСК. Длительный конфликт исчерпал её и без того небольшие ресурсы. Разрыв экономических связей вследствие войны, постоянная эмиграция населения, внутрисполитические конфликты и слабость органов власти неизбежно вели её к краху.

Но решение экономических и социальных вопросов руководству РСК представлялось вполне возможным. Главным было сохранить республику перед лицом нарастающей хорватской угрозы. В Книне знали, что руководство Хорватии в лице президента Франьо Туджмана всё больше скло-

---

**НОВАКОВИЧ Коста** – доктор военных наук, полковник (Белград, Сербия). *E-mail:* dkdnovakovic@gmail.com

**РАДИЧ Александар** – военный аналитик (Белград, Сербия). *E-mail:* aleksandar.radic@gmail.com

**СОКОЛОВ Вадим Андреевич** – соискатель Института славяноведения РАН. *E-mail:* sokolfromrussia@gmail.com

**Ключевые слова:** Сербская Краина, Сербское войско Краины, война в Хорватии.

няется к масштабной силовой операции против РСК, поэтому на первый план неизбежно выходили вопросы военного характера: положение Сербского войска Краины (СВК) в начале 1995 г., его организационно-штатная структура, оценка проблем, стоящих на повестке дня, а также военная стратегия руководства РСК.

Одной из главных проблем, стоявших перед армией РСК, была нехватка финансов. Сербское войско Краины (СВК) 1995 г. встретило с серьёзным долгом как перед поставщиками снаряжения и продуктов питания, так и перед военнослужащими, которым полагались различные выплаты.

Для исправления ситуации правительство РСК 15 января 1995 г. предложило увеличить военные расходы.

Непосредственно на финансирование армии выделялось более 134 млн динаров, предусматривались и дополнительные расходы.

4,5 млн динаров предполагалось выплатить раненым бойцам и семьям погибших; 10 млн динаров должны были пойти на выплаты долгов вооружённых сил. Такая же сумма выделялась на приобретение различных материальных средств, а 20 млн – на закупки боеприпасов.

В итоге расходы на армию составили почти 180 млн динаров, что легло тяжким бременем на финансовую систему республики\*.

Другой проблемой была острая нехватка личного состава. Фактически СВК представляло собой тотальное ополчение, в армии служило подавляющее большинство взрослых мужчин страны.

Согласно данным Главного штаба СВК, по штату армия насчитыва-

ла более 82 тыс. солдат и офицеров. Однако в действительности служили в ней только немногим более 62 тыс. чел. [1, с. 292]. Даже это количество поставленных под ружьё военнослужащих достигалось ценой огромных усилий, поскольку всё население РСК в 1993 г. составляло около 435 тыс. чел. Таким образом, в СВК нёс службу каждый седьмой житель республики.

Вопрос нехватки личного состава армейское руководство пыталось решить привлечением добровольцев из-за границы.

В своём обращении к Генеральному штабу Войска Югославии оно отмечало, что растёт вероятность общей хорватской агрессии против РСК, поэтому необходимо пополнение добровольцами. О помощи в этом вопросе краинские военные просили как Генштаб Союзной Республики Югославия (СРЮ), так и её правительство. Ответ генерала Момчило Перишича, начальника Генерального штаба СРЮ, был довольно сдержанным, но он обещал оказать посильную помощь в оснащении добровольцев оружием и снаряжением. В результате набор желающих пополнить СВК осуществляли Бюро Правительства РСК в Белграде и ветеранские организации. Как и в предыдущие годы, в Югославии на-

<sup>1</sup> *Новаковић К.* Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009.

\* Полазне основе за формирање буџета РСК за потребе одбране. 15 јануар 1995. Копија оригиналног документа из архива К. Новаковића.

шлись желающие поучаствовать в обороне Сербской Краины, но весной 1995 г. их число было существенно меньше, нежели в 1993 г., когда тысячи добровольцев из РС и СРЮ приняли участие в боях с хорватскими войсками в Северной Далмации [2].

В феврале 1995 г. Главный штаб СВК начал разработку новой военной доктрины.

Для оценки положения в войсках и реальных боевых возможностей армии с 16 по 27 февраля 1995 г. Контрольная комиссия Главного штаба СВК, состоявшая из десяти офицеров, инспектировала 7-й, 15-й, 21-й и 39-й армейские корпуса [3, с. 266].

Результат проверки был представлен в докладе (4 марта 1995 г.). Необходимо отметить, что члены комиссии не только на местах проверяли реальное положение в подразделениях, но и старались помочь командному составу повысить боеготовность вверенных им частей.

Всего проверка прошла в 18 бригадах, из которых 17 были из состава корпусов, а ещё одна (75-я смешанная артиллерийская бригада) подчинялась напрямую Главному штабу. На основании проведённой проверки комиссия сделала следующие выводы:

- бригады выполняют приказ высшего командования об организации запасных линий обороны;

- командиры соединений, равно как и рядовой состав, продемонстрировали корректное отношение

к проверяющим офицерам, что позволило комиссии выполнить поставленные перед ней задачи;

- в 21-м корпусе командование сумело выстроить нормальную систему взаимодействия с гражданскими властями, в то время как в других корпусах ситуация была сложнее;

- огромной проблемой стало дезертирство личного состава, а также отсутствие солдат в бригадах из-за болезней. В среднем от 10 до 20% солдат или дезертировали, или находились на лечении;

- в бригадах хорошо выстроена система управления на уровне штабов бригад и батальонов. В то же время управление ротами, взводами и отделениями осуществляется слабо. Командиры рот зачастую не имеют связи с подчинёнными им командирами взводов, не ведут необходимую документацию. Офицеры не знают порядок действий в различных ситуациях;

- нехватка запчастей и горючего ставит под вопрос возможность соединений участвовать в боевых действиях. Некоторые бригады так и не получили обещанное им горючее, в результате чего была прекращена эксплуатация части транспортных средств;

- значительной проблемой является нехватка униформы и обуви, из-за чего от 10 до 20% бойцов находятся на позициях в гражданской одежде. Личный состав разочарован полученными выплатами, их размер солдаты воспринимают как насмешку;

<sup>2</sup> Sekulić M. Knin je pao u Beogradu. Bad Vilbel: Nidda Verlag, 2000. S. 54.

<sup>3</sup> Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 15. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2014.

– в большинстве проверенных бригад не ведётся оперативная документация, военные дневники и т. д.;

– вызывает тревогу отношение к раненым бойцам, которых иногда бросают на поле боя. Чаще всего подобные инциденты были замечены в 39-м корпусе [3, s. 266–267].

Выводы комиссии показали, что за 1993–1994 гг. ситуация в армии кардинально не изменилась. Всё так же остро стояли вопросы пополнения личным составом, взаимодействия между подразделениями, нехватки горючего и запчастей.

Прежние меры Главного штаба СВК не оказали значительного эффекта на положение в войсках.

**И**сходя из полученных данных и прежних оценок собственных возможностей, Главный штаб утвердил Доктрину применения СВК под кодовым названием «Гвозд» [3, s. 236]. Доктрина состояла из нескольких разделов и начиналась с описания военно-политической обстановки в регионе. Авторы документа указывали, что положение в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославия остаётся сложным, международному сообществу не удалось урегулировать кризис в Боснии и Герцеговине. В то же время влияние России в регионе ослабло, чем пользуется ряд стран (США, Германия, Турция и др.), которые открыто встали на сторону Хорватии и боснийских мусульман. В самой Хорватии сохраняется сложная обстановка, вызванная политическими и экономическими проблемами. Поэтому растёт риск хорватской военной операции против РСК. Главный штаб СВК полагал, что целью хорватской агрессии

будет нанесение поражения краинской армии, рассечение территории РСК на несколько частей и создание условий для её возвращения в конституционно-правовой порядок Хорватии [3, s. 236].

В докладе перечислялись силы, которыми, по оценкам Главного штаба СВК, располагала Хорватия.

Их численность авторы документа оценивали в 150 тыс. чел., 450 танков, около 150 боевых бронированных машин, около 1100 артиллерийских орудий и т. д. Из этого количества до 35 тыс. солдат, 150 танков и 70 или 80 единиц другой бронетехники могли непосредственно начать операцию против РСК [3, s. 237].

Предположительно хорватская операция должна была состоять из трёх этапов.

*Первый* – психологический, во время которого хорватские СМИ и спецслужбы должны были посеять панику среди населения РСК, дискредитировать руководство республики, подорвать боевой дух солдат.

*Второй* – военная операция с ограниченной целью, в рамках которой хорваты атакуют Западную Славонию и Далмацию, а на других участках фронта удерживают оборону. В случае успеха этой атаки оставшиеся части РСК должны были интегрироваться в состав Хорватии мирным путём.

Если же этот этап не увенчался бы успехом, то предполагался *третий* – операция с радикальной целью, в ходе которой хорватские войска рассекали РСК на несколько частей, нанося основной удар в регионах Лика и Кордун.

Соответственно, возможные варианты противодействия со стороны СВК зависели от того, какую

цель будет преследовать хорватская операция – ограниченную или радикальную.

В первом случае Главный штаб СВК предполагал вести упорную оборону, но на ряде направлений допускалось контрнаступление с целью захвата вражеских территорий и важных объектов с опорой исключительно на собственные силы.

Во втором случае СВК должно было также вести оборону, а затем и контрнаступление, но уже при поддержке армии СРЮ и ВРС [3, с. 241].

Значительная часть документа посвящена конкретным планам и задачам для каждого армейского корпуса, 105-й авиационной бригады, 44-й бригады ПВО и 45-го батальона воздушного наблюдения. На основе этого плана СВК готовилось к отражению хорватского наступления на протяжении нескольких месяцев.

**П**лан «Гвозд» был очень амбициозным. Он предполагал не только упорную оборону, что вполне предсказуемо, но и переход СВК в контратаки и занятие территорий, подконтрольных противнику. Однако в действительности краинские вооружённые формирования не имели возможностей для его реализации. Кроме уже упомянутых проблем с численностью препятствием к этому были неравномерная структура армии и нехватка современных образцов вооружения.

К весне 1995 г. структура СВК приобрела следующий вид: в её основе были Главный штаб и шесть армейских корпусов\*.

**Главный штаб** располагался в г. Книн, столице РСК. В апреле 1995 г. его возглавлял генерал-майор Милан Челекетич. Главный штаб СВК имел следующую структуру: внутр-решный штаб, сектор тылового обеспечения, сектор по вопросам морали, информирования и религии, сектор ВВС и ПВО, сектор безопасности, сектор разведки, инспекцию и т. д. [1, с. 294].

Непосредственно Главному штабу подчинялись: 75-я смешанная артиллерийская бригада, 44-я ракетная бригада ПВО, 105-я авиационная бригада, 45-й батальон воздушного наблюдения, батальон связи, батальон военной полиции, 75-я база тылового обеспечения, несколько разведывательных центров и другие подразделения.

**7-й Северо-Далматинский корпус** оборонял Северную Далмацию. Его штаб располагался в г. Книн. В апреле 1995 г. командиром корпуса был полковник Весо Козомора, начальником штаба – полковник Милорад Радич. Состав корпуса: штаб, 75-я моторизованная бригада, 92-я моторизованная бригада, 2-я пехотная бригада, 3-я пехотная бригада, 1-я легкопехотная бригада, 4-я легкопехотная бригада, 7-й смешанный артиллерийский полк, 7-й смешанный артиллерийский противотанковый полк, 7-й лёгкий артиллерийско-ракетный полк ПВО, 7-я база тылового обеспечения, 7-й бронетанковый батальон, инженерный батальон, рота связи, рота военной полиции, разведывательная рота, рота РХБЗ [1, с. 313, 4, с. 82].

<sup>4</sup> Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 17. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2015.

\* Структура СВК 1995 г. восстановлена авторами на основании архивных документов.

**11-й Восточно-Славонский корпус** оборонял Баранью, Восточную Славонию и Западный Срем. Штаб корпуса располагался в г. Вуковар. В апреле 1995 г. командиром корпуса был генерал-майор Душан Лончар, начальником штаба – полковник Слободан Антонич. Состав корпуса: штаб, 1-я лёгкая Бараньская дивизия (37-я, 39-я и 60-я пехотные бригады), 35-я пехотная бригада, 40-я пехотная бригада, 43-я пехотная бригада, 45-я пехотная бригада, 55-я пехотная бригада, 11-й смешанный артиллерийский полк, 11-й смешанный противотанковый артиллерийский дивизион, 11-й лёгкий артиллерийский дивизион ПВО, 11-й бронетанковый батальон, 11-й Дунайский отряд флота, 89-я база тылового обеспечения, 11-й инженерный батальон, 11-й батальон военной полиции, рота связи, разведывательная рота, взвод РХБЗ [1, с. 328].

**15-й Ликский корпус** оборонял Лику. Штаб корпуса располагался в г. Кореница. В апреле 1995 г. командиром корпуса был полковник Стево Шево, начальником штаба – полковник Милан Джакович. Состав корпуса: штаб, 9-я моторизованная бригада, 18-я пехотная бригада, 50-я пехотная бригада, 70-я пехотная бригада, 103-я легкопехотная бригада, лёгкий артиллерийско-ракетный дивизион ПВО, 81-я база тылового обеспечения, разведывательно-диверсионный отряд, рота связи, рота военной полиции, инженерная рота, взвод РХБЗ [1, с. 317].

**18-й Западно-Славонский корпус** оборонял Западную Славонию. Штаб корпуса располагался в г. Окучани. В апреле 1995 г. командиром корпуса был полковник Лазо Бабич, начальником штаба – полковник Слободан Перич, а во второй половине месяца его сменил полковник Милан Ромич [4, с. 221]. Состав корпуса: штаб, 51-я пехотная бригада, 54-я пехотная бригада, 98-я пехотная бригада, тактическая группа-1, 59-й отряд, 63-й отряд, 18-й интервентный батальон, 18-й смешанный артиллерийский полк, бронетанковая рота, 91-я база тылового обеспечения, рота связи, инженерная рота, рота военной полиции, разведывательная рота [1, с. 324, 5].

**21-й Кордунский корпус** оборонял Кордун. Штаб корпуса располагался в с. Ключар. В апреле 1995 г. командиром корпуса был полковник Велько Босанац, начальником штаба – полковник Любан Ивкович. Состав корпуса: штаб, 11-я пехотная бригада, 13-я пехотная бригада, 19-я пехотная бригада, 21-й пограничный отряд, 75-й противотанковый артиллерийский дивизион, 21-й бронетанковый батальон, 85-я база тылового обеспечения, 75-й инженерный батальон, рота связи, рота военной полиции, разведывательная рота, взвод РХБЗ [1, с. 319, 6].

**39-й Банийский корпус** оборонял Банию. Штаб корпуса располагался в с. Грабовац. В апреле 1995 г. командиром корпуса был полковник Жарко Гагич, начальником

<sup>5</sup> Srpska pobuna u zapadnoj Slavoniji / ured. Barać M., Miškulin I. Slavonski Brod: Hrvatski institut za povijest, 2012. S. 166.

<sup>6</sup> Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995 / уред. Павловић М. Београд: Институт за савремену историју, 2018. С. 581.

штаба – полковник Дане Банич. Состав корпуса: штаб, 24-я пехотная бригада, 26-я пехотная бригада, 31-я пехотная бригада, 33-я пехотная бригада, самостоятельный отряд «Сисак-Цапраг», 39-й смешанный противотанковый артиллерийский дивизион, 39-й лёгкий артиллерийский дивизион ПВО, 87-я база тылового обеспечения, рота связи, рота военной полиции, инженерная рота, разведывательная рота, взвод РХБЗ [1, с. 321].

Нельзя не отметить, что корпуса Сербского войска Краины по своему составу были очень неоднородными.

Только два из них (7-й и 11-й) действительно были похожи на корпуса в том виде, в каком они существовали в Югославской народной армии. Остальные четыре корпуса по составу частей не могли считаться таковыми. Три из них (15-й, 21-й и 39-й) не имели в своём составе артиллерийского полка поддержки. Несмотря на то что в зоне ответственности 21-го корпуса дислоцировалась 75-я смешанная артиллерийская бригада, она подчинялась непосредственно Главному штабу СВК, а не штабу корпуса.

В 15-м, 18-м и 39-м корпусах не было даже неполного танкового батальона.

Во всех корпусах очень слабыми были подразделения ПВО. Ни один из них не был полностью укомплектован личным составом.

**В** своей стратегии СВК большое значение придавало артиллерии, авиации и бронетехнике. На них

возлагались большие надежды, именно их скоординированное применение должно было нанести катастрофический ущерб хорватским войскам и создать предпосылки для перехода краинских частей в контрнаступление. В то же время их количество и качество ставили под сомнение возможность такого развития событий.

Несмотря на свою многочисленность, артиллерия СВК была в значительной своей части устаревшей.

Например, 76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. (ЗиС-3), разработанная в 1941 г., была в артиллерийских дивизионах бригад. В СВК было 137 таких пушек.

Горное орудие М-48Б-1 такого же калибра, тоже широко использовавшееся краинскими сербами, производилось с 1948 г.

Гаубицы Д-30 калибра 122-мм и 130-мм пушки М-46 были более современными, но их в СВК считывалось куда меньше: 42 и 45 соответственно. Необходимо отметить пушки М-46, 33 из которых были на вооружении 75-й смешанной артиллерийской бригады. Данное соединение было наиболее мощной артиллерийской частью СВК.

Орудия калибра 152-мм и 155-мм были представлены в ещё меньших количествах и не могли качественно повлиять на ситуацию, равно как и немногочисленные реактивные системы залпового огня.

Наиболее мощная из них, М-87 «Оркан» калибра 262-мм, была в СВК в единственном экземпляре\*.

Тяжёлой была и ситуация с бронетехникой. Формально армия располагала внушительным танковым парком – более 300 различных танков\*.

\* Стане наоружања по оперативној евиденцији. 01.05.1995. Копија оригиналног документа из архива В. А. Соколова.

В корпусах были танки Т-34, Т-55, М-84, Т-72 и ПТ-76.

На вооружении стояло значительное количество бронетранспортёров (М-60, БРДМ-2, БОВ), боевых машин пехоты (М-80), самоходных артиллерийских установок (М-18, М-36, Су-100) и т. д.

Впечатляющими эти цифры выглядели только на бумаге. Немногим менее половины от общего числа танков составляли Т-34\*. К моменту начала распада Югославии они уже безнадежно устарели, равно как и все имевшиеся в СВК самоходные артиллерийские установки.

Танки Т-55 и М-84 были более пригодными к современному конфликту, но им не хватало запчастей и, что не менее важно, горючего. Кроме того, в СВК не существовало ни одного крупного маневренного бронетанкового подразделения. На всю армию было только несколько танковых батальонов неполного состава, причём 7-й бронетанковый батальон вместо положенных по штату 31 танка имел только девять танков. Остальные танки были распределены по армейским бригадам, из-за чего не представлялось возможным собрать их в сколько-нибудь крупное подразделение для одновременного использования в бою.

В то же время ситуация с авиацией в РСК выглядит не столь однознач-

ной. Большинство боевых самолётов и вертолётов в СВК были собраны в 105-й авиационной бригаде, подчинённой напрямую Главному штабу. Всего краинские сербы располагали примерно девятью истребителями-бомбардировщиками J-21 «Жастреб», двумя учебными Г-2 «Галеб», несколькими лёгкими штурмовиками J-20 «Крагуј», а также несколькими вертолётами Ми-8Т и СОКО «Газела» [7]. Самолёты J-21 производились с 1964 г. и к моменту распада СФРЮ уже не отвечали вызовам современного конфликта, имея дозвуковую максимальную скорость полёта и небольшую боевую нагрузку.

Другим фактором, осложнявшим использование сербами боевой авиации, было место её дислокации – большинство самолётов и вертолётов СВК базировались на аэродроме Удбина, который находился в радиусе досягаемости хорватской артиллерии. Однако краинские сербы поддерживали свою авиацию в постоянной боевой готовности, уделяя большое внимание её техническому состоянию. Кроме того, они учитывали и слабость хорватской системы противовоздушной обороны, что облегчало возможное использование авиации как против ведущих наступление войск, так и против объектов в глубине хорватской территории.

Таким образом, о состоянии СВК в начале 1995 г. можно сделать следующие выводы.

*Во-первых*, руководство РСК не сумело остановить постепенную деградацию своих вооружённых сил. Попытки реформ в 1993–1994 гг. хотя и давали определённый эффект, а также некоторый опыт командному составу ар-

<sup>7</sup> *Borojević D., Ivić D., Ubović Z. Vazduhoplovne snage bivših republika SFRJ 1992–2015.* Ruma: Štampa, 2016. S. 117–118.

\* Стане наоружања по оперативној евиденцији. 01.05.1995. Копия оригинального документа из архива В. А. Соколова.

мии, но кардинально не повлияли на ситуацию в СВК. Ключевые вопросы: укомплектованность личным составом и возможность быстрой переброски крупных подразделений на другие участки фронта так и не были решены. При этом, даже видя катастрофическую нехватку солдат и офицеров, Главный штаб СВК не предпринял меры по оптимизации существующих частей и изменению их организационно-штатных структур в соответствии с реальными возможностями армии.

*Во-вторых*, СВК не располагало необходимым количеством современно вооружения. Фактически до самого конца войны крайние сербы использовали то оружие, что им оставила Югославская народная армия весной-летом 1992 г. Исключением была только боевая авиация, но и самолёты J-21 «Ястреб», составлявшие её основу, к началу конфликта были уже устаревшими и не могли кардинально повлиять на ход боевых действий. При этом бронетехника и артиллерия в массе своей были малопригодны к современному конфликту, но им тоже остро не хватало запчастей. Собственные возможности СВК по ремонту техники были слабыми, Главный штаб армии был вынужден регулярно обращаться за помощью к своим коллегам в Республики Сербская и Союзной Республики Югославия.

*В-третьих*, основой всей военной стратегии РСК была надежда её политического и военного руководства на то, что в случае масштабной хорватской атаки на помощь придут армия боснийских сербов и вооружённые силы Югославии. Политики искали поддержки у президента Сербии Слободана Милошевича, а офицеры, получившие военное образование и служившие в Югославской народной армии, считали вполне естественным, что армия «малой Югославии» не оставит сербов в Краине один на один с противником.

Как показали дальнейшие события, эти надежды оказались совершенно напрасными, и РС и СРЮ отказались предоставить Сербской Краине серьёзную военную помощь, когда это было необходимо.

В результате Сербское войско Краины потерпело тяжёлые поражения в операциях «Молния» (май 1995 г.) и «Буря» (август 1995 г.), основная часть РСК была захвачена хорватской армией, всего более 250 тыс. сербов стали беженцами.

## Библиография • References

- Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995 / уред. Павловић М. Београд: Институт за савремену историју, 2018. – 750 с.
- Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. – 602 с.
- Полазне основе за формирање буџета РСК за потребе одбране. 15 јануар 1995. Копија оригиналног документа из архива К. Новаковића.
- Стање наоружања по оперативној евиденцији. 01.05.1995. Копија оригиналног документа из архива В. А. Соколова.
- Borojević D., Ivić D., Ubović Z. Vazduhoplovne snage bivših republika SFRJ 1992–2015. Ruma: Štampa, 2016. – 314 s.

- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 15. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2014. – 412 s.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 17. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2015. – 504 s.
- Sekulić M.* Knin je pao u Beogradu. Bad Vilbel: Nidda Verlag, 2000. – 295 s.
- Srpska pobuna u zapadnoj Slavoniji / ured. Barać M., Miškulin I. Slavonski Brod: Hrvatski institut za povijest, 2012. – 338 s.

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2021 г.